

0-803308

На правах рукописи

Зарипов Ислам Амирович

**ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ РЕЛИГИОЗНОГО РЕФОРМАТОРСТВА
НА РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ТАТАРСКОМ ОБЩЕСТВЕ НАЧАЛА XX В.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2013

Работа выполнена в отделе источниковедения ГБУ «Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан»

Научный руководитель:

Мухаметшин Рафик Мухаметшович
доктор политических наук, профессор,
директор ГБУ «Центр исламоведческих
исследований Академии наук Республики
Татарстан» (г. Казань)

Официальные оппоненты:

Шайдуллин Рафаиль Валеевич
доктор исторических наук, профессор,
заместитель директора ГУ «Институт
Татарской энциклопедии Академии наук
Республики Татарстан» (г. Казань)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

853554

Алексеев Игорь Леонидович
кандидат исторических наук, доцент
кафедры современного Востока ГОУ ВПО
«Российский государственный гуманитарный
университет» (г. Москва)

Ведущая организация:

ФГБУН Институт этнологических
исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского научного центра РАН (г. Уфа)

Защита состоится 20 декабря 2013 г. в 13.00 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 022.002.01 при Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, 5-й подъезд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им. Ш. Марджани АН РТ по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, 5-й подъезд.

Электронная версия автореферата и объявление о защите размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и Института истории им. Ш. Марджани АН РТ <http://www.tataroved.ru>

Автореферат разослан « 19 » ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Р.Р. Хайрутдинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сегодня все больший интерес вызывает вопрос о разработке исламской экономической модели. Многие экономисты и религиозные деятели мусульманского мира ищут пути интеграции традиционных исламских принципов в современную экономическую систему. Для России, где проживает более 20 миллионов последователей ислама и с каждым годом расширяется экономическое сотрудничество с зарубежными мусульманскими странами, эта проблема особенно актуальна. На открытии IV Международного саммита «Экономическое сотрудничество России и стран Организации Исламского Сотрудничества (ОИС)» – «KAZAN SUMMIT 2012» президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов заявил: «Татарстан занимает прекрасные позиции и в состоянии стать полноправным лидером и центром исламского банкинга и финансов в России»¹. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что «лучшей сделкой 2011 года в Европе» интернет-издание по исламскому рынку финансов *Islamic Finance news* признал размещение татарстанским «Ак Барс» банком средств Исламской корпорации по развитию частного сектора².

Татарстан имеет не только крупные успехи в современной экономике, но и богатые традиции как самой экономической деятельности в соответствии с нормами ислама, так и ее теоретического обоснования мусульманскими мыслителями и религиозными деятелями региона. Хотя некоторые исследователи считают, что современное развитие мусульманской экономической мысли начинается с середины XX века, когда за рубежом был опубликован ряд исследований по данной тематике³, данная работа призвана показать, что впервые попытка интеграции исламских принципов в капиталистическую систему экономических отношений была предпринята татарскими религиозными деятелями еще в начале XX в. Творческим применением классического экономического учения к современному положению мусульман эти мыслители сформулировали особое понимание морально-нравственных ценностей ислама, способствующее развитию капиталистического сознания в обществе, и выносили богословско-правовые заключения, которые были призваны легитимизировать кредитно-банковские и иные торгово-финансовые отношения, получившие распространение в условиях развития капитализма в Российской империи. Провозглашая нравственные ценности Корана и Сунны основой хозяйственно-

¹ Минниханов Р.Н. Выступление на открытии IV Международного саммита «Экономическое сотрудничество России и стран Организации Исламского Сотрудничества (ОИС)» – «KAZAN SUMMIT 2012» (г. Казань, 17 мая 2012 г.). Официальный сайт Президента Республики Татарстан. – [Электронный ресурс] URL: <http://president.tatarstan.ru/news/view/113215> (Дата обращения 12.01.2013).

² Официальный сайт ОАО «АК БАРС» Банк. – [Электронный ресурс] URL: http://www.akbars.ru/about/history/index.php?sphrase_id=122644 (Дата обращения 12.01.2013); <http://www.islamnews.ru/news-109041.html> (Дата обращения 18.11.2013).

³ Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. – М.: ИД Марджани, 2009. – С.14.

экономической деятельности, они поощряли богатство и частную собственность, призывали мусульман к активному труду в различных отраслях экономики, использованию современных методов и технологий, получению специального образования и участию в работе кредитно-финансовых учреждений – важнейшего элемента развития капитализма. Ими разрабатывались новые богословские подходы к кораническому запрету на ростовщичество и к вопросу его наличия или отсутствия в различных видах банковских операций. Легализовав возможность участия в ряде операций общегражданских банков и других кредитных учреждений дореволюционной России, они разрабатывали и концепции создания специального мусульманского банка страны. Учреждением коммерческих журналов, в которых размещалась информация о мусульманских предпринимателях по всей России, они стимулировали развитие внутримусульманского рынка, легализовали и поощряли межконфессиональные и международные торговые отношения, провозглашая при этом единство морально-нравственных положений ислама по ведению бизнеса к представителям всех конфессий и социальных групп.

Поэтому проведенное в ходе диссертационной работы исследование теолого-экономической мысли отечественных религиозных деятелей, с религиозных позиций обосновавших капиталистические и кредитно-банковские отношения, а также стимулировавших межконфессиональную интеграцию хозяйственной деятельности, призвано содействовать усилиям современных экономистов и мусульманских богословов по нахождению путей гармонизации исламских принципов с императивами мировой экономики. Ведь, как и сто лет назад, сегодня эта проблема остается одной из самых жизненных для мусульманских народов, решение которой будет способствовать социальному-экономическому развитию мусульманских регионов, а также их интеграции в мировую систему хозяйствования.

Во-вторых, исследование социально-экономических взглядов татарских религиозных деятелей имеет важное значение для восстановления исторической справедливости. Оно открывает новые страницы в истории общественной мысли татарского народа. Как известно, в советское время роль и значение религиозных деятелей в истории недооценивались и замалчивались. К сожалению, колоссальное наследие отечественного мусульманского богословия и его влияние на социально-экономические процессы в обществе до сих пор остаются малоизученными.

Данная диссертационная работа также призвана способствовать пониманию теоретической основы развития активной и успешной финансово-экономической деятельности татарского мусульманского сообщества, которое в начале XX в., как отмечает Р.У. Амирханов, задавало тон не только в российской торговле, но и вело операции за рубежом «в компании и наравне с солидными воротилами западного бизнеса»⁴. Установление этико-социального и

⁴ Амирханов Р.У. Татарский народный бизнес в начале XX века: Исторические зарисовки. – Казань: Татар. кн. из-во, 2005. – С.92.

экономического учения татарских реформаторов с развитием предпринимательства у татар обнаруживает у них установку на утверждение того, что можно было бы назвать «капиталистическим духом» ислама. С этим связан и следующий исламоведческий и религиоведческий аспект настоящего исследования. Оно обосновывает тезис о том, что в учении татарских реформаторов наличествовал тип взглядов, близких к тем основополагающим религиозным доктринальным положениям, которые, с точки зрения М. Вебера, являются характерными только для протестантизма и служат важнейшим фактором развития капитализма в Европе и Америке. Татарские религиозные деятели начала XX в. именно в исламе видят основу активной социально-экономической деятельности и развития научно-технического прогресса, считая пассивность и отрешенность от мира, поглотивших мусульманский мир, религиозным грехом, отходом от истинного понимания ислама.

Кроме того, в ходе исследования в научный оборот были введены ранее неизвестные имена выдающихся отечественных учёных начала XX в. – экономиста и историка Мустафы Сейфуль-Мулюкова и богослова Закира Аюханова, а также ряд их произведений в переводе на русский язык, выполненный доктором исторических наук.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1905 по 1917 гг. С появлением татарской периодической печати в 1905 г., на страницах которой обсуждаются многие социально-экономические проблемы, открывается новая эпоха в истории общественной мысли. Именно в эти годы на ее страницах выходят публикации татарских религиозных деятелей по морально-нравственным установкам ислама в области экономики, о ростовщичестве и банковских операциях. Начало XX в. также характеризуется качественно новым этапом развития капиталистических отношений в татарском обществе. Помимо увеличения объемов промышленного производства, расширения географии сбыта и выхода на зарубежные рынки, в этот период происходит масштабное вовлечение татарского населения, в том числе и сельского, в создание различного рода торговых и ссудно-сберегательных товариществ. Верхняя граница обусловлена октябрьским переворотом 1917 г. и приходом к власти большевиков, с которым начинаются гонения на религиозных деятелей, сворачивается предпринимательская деятельность, прекращается выход татарских экономических и религиозных изданий. В этом же году в России выходит последняя монография татарского богослова М. Бигиева «Закят», посвященная вопросу ростовщичества. Правда, свои публикации по экономике М. Бигиев и ряд других татарских религиозных и общественных деятелей продолжили в эмиграции, но это уже не входит в предмет нашего исследования.

Однако в ряде случаев данные рамки расширены исторической перспективой в силу особого интереса татарских реформаторов к более ранним периодам истории ислама.

Степень разработанности проблемы. Историографию проблемы можно условно разделить на три периода: дореволюционный (до 1917 г.), советский (1917–1990 гг.) и современный.

В дореволюционный период изучение истории и взглядов татарских мусульманских ученых, а также торгово-промышленной деятельности буржуазии входило в область научных интересов татарских религиозных деятелей. Одной из первых таких работ считается «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Болгар» известного богослова и историка Ш. Марджани⁵. В книге приводятся не только биографии и труды представителей мусульманского духовенства, но и многих татарских предпринимателей XIX в.

Идейный последователь Ш. Марджани религиозный деятель и историк Р. Фахретдин также уделял значительное место в своих трудах изучению богословского наследия предков. Его многотомная библиографическая хроника «Асар» содержит более тысячи биографий татарских религиозных деятелей⁶. Несколько работ ученого были посвящены описанию жизнедеятельности известных татарских предпринимателей, в частности купца Ахмеда Хусаинова и золотопромышленника Мухамедшакира Рамиева⁷.

Также заслуживает внимания работа М. Рамзи «Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакай Казан ва Булгар ва мулук ат-татар», изданная в 1908 г. на арабском языке, особенно ее отдельная часть «Тарих уляма Булгар ва Казан», в которой содержатся важные сведения о жизни и учениях богословов прошлого⁸.

Стоит отметить работу Ю. Акчуры о жизни богослова Галимджана Баруди, в которой приводятся сведения и об истории его семьи – известных казанских предпринимателей Галеевых⁹.

Значительный вклад в изучение наследия Ш. Марджани внесли Г. Губайдуллин, Ш. Шараф, Т. Ильяси, Г. Хисмати и К. Тарджемани, подготовившие 639-ти страничный сборник научных статей о наследии ученого в честь 100-летия со дня его рождения, который вышел в Казани в 1915 г.¹⁰

В советский период изучение татарской богословской мысли было сильно идеологизировано и ориентировано на критику любых религиозных взглядов. Однако и в этот период ряд ученых проводит более или менее объективные исследования в данной области. Среди них стоит выделить работу Г. Ибра-

⁵ Мэржәни Ш.Б. Мәстәфадәл-әхбәр фи әхвали Казан вә Болгар (Казан һәм Болгар җәлләре түркнә файдаланылган җәбәрләр). – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989.

⁶ Фәхрәддин Р. Асар. 1 том. – Казан: Рухият, 2006; Фәхрәддин Р. Асар. 2 том. – Казан: Рухият, 2009; Фәхрәддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. – Казан: Рухият, 2010.

⁷ Ризаәддин Бине Фәхрәддин. Әхмәд бай: Русия мәселе мәннәры файдасы очен ярым миллион сум мисъдарында вәкыйф қалдырымыш мәшһүр саудагәр Әхмәд бай хакында язылыш бер эсәрдер. Икенче табгы. – Оренбург: «Вакыт» матбагасы, 1911; Ризаәддин Бине Фәхрәддин. Мөхәммәдшакир әфәнде Рамиев // Шура. – 1913. – №6. – 186–188 бб.

⁸ Рамзи М. Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакай Казан ва Булгар ва мусулук ат-татар. – Оренбург, 1908; АР-Рамзи М. Тарих уляма Булгар ва Казан. – Алтын мирас, б.г.

⁹ Акчуря Й. Дамелла Галимҗан аль-Баруди. – Казан, 1997.

¹⁰ Мэржәни / төз. Г. Гәбайдуллин, Ш. Шараф һәм башк. – Казан: Магариф, 1915 // Мэржәни / тәрж. Д. Шаймурзин. Т. 1–2. – Казан: Иман, 2001.

гимова «Татары в революции 1905 года», в которой он с марксистских позиций рассматривает историю формирования национальной экономики и движение обновленчества в татарском обществе, составной частью которого, помимо прочего, является и религиозное реформаторство¹¹. Необходимо отметить, что в данной работе движение обновленчества связывается с социально-экономическими изменениями в жизни татарского общества – становлением капитализма.

Еще один исследователь раннего советского периода – Дж. Валиди в работе «Очерк истории образованности и литературы татар (до рев-ции 1917 г.)» дает свою оценку богословско-философским взглядам Г. Курсави, Ш. Марджани, Р. Фахретдина, М. Бигиева, а также просветительской деятельности ряда татарских предпринимателей¹².

Идеологическая ангажированность исследований этого периода явно просматривается в труде А. Аршаруни и Х. Габидуллина «Очерки панисламизма и пантюркизма в России», в котором они называют обновленчество идеологической основой пантюркизма в России¹³.

Отметим, что в 1940–1960 гг. исследования татарской богословской мысли практически не проводились. Отдельные работы данного периода рассматривали Г. Курсави и Ш. Марджани как просветителей, о деятельности Р. Фахретдина, М. Бигиева, З. Камали и других религиозных деятелей не упоминалось вовсе.

Во второй половине XX в. в изучении истории общественной мысли и экономического развития татар наметились положительные сдвиги.

В 1976 г. выходит исследование Я. Абдуллина «Татарская просветительская мысль», в котором, помимо прочего, автор анализирует богословско-философское учение Г. Курсави и Ш. Марджани¹⁴.

В конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. выходят две основополагающие работы по истории социально-экономического развития татар в XIX – начале XX вв. Первая – это исследование Х.Х. Хасанова «Формирование татарской буржуазной нации», которое содержит важнейшие исторические факты о развитии татарского предпринимательства¹⁵. Вторая, посвященная подробному изучению татарской экономической мысли конца XIX – начала XX вв. с точки зрения марксизма-ленинизма, была представлена Ф.Г. Газизуллиным в докторской диссертации «Татарская экономическая мысль на путях к марксизму».

¹¹ Ибрагимов Г. Татары в революции 1905 года / пер с татар. Г. Мухамедовой. – Казань: Гос. изд-во ТССР, 1926.

¹² Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до рев-ции 1917 г.). – М.; Пг.: Госиздат, 1923.

¹³ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – М.: Безбожник, 1931.

¹⁴ Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль. – Казань: Татар. кн. из-во, 1976.

¹⁵ Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1977.

1880–1917 гг.»¹⁶ Однако в данных работах религиозный фактор не получил объективного освещения.

Современный этап в изучении общественной мысли татар начался в конце XX в., когда отечественные исследователи получили возможность рассматривать историю более объективно, без диктата идеологических установок. В этот период начинает формироваться татарское исламоведение, нацеленное на изучение богословского наследия татар и роли ислама в духовной культуре народа.

Весомый вклад в данную область исследования внесли Р.М. Амирханов, Р.М. Мухаметшин, А.Н. Юзеев, А.Ю. Хабутдинов, Д. Исхаков¹⁷.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. стали появляться исследования по просветительской и научной деятельности Р. Фахретдина¹⁸, переводы его исторических и богословских работ на современный татарский и русский языки¹⁹.

Ряд работ А.Н. Юзеева 1990-х годов посвящен биографии и богословско-философским взглядам Ш. Марджани²⁰.

В конце 1990-х гг. к изучению наследия М. Бигиева впервые обращается отечественный исследователь А.Г. Хайрутдинов²¹.

Под редакцией Р.М. Амирханова в 2000 г. выходит коллективная монография «Очерки истории татарской общественной мысли», в одной из глав которой рассматривается ислам в татарской общественной мысли XX в.²²

В начале XXI в. отдельные аспекты татарской богословской мысли освещались в работах таких исследователей, как Г. Идиатуллина, Д.А. Шагавиев и др.²³

¹⁶ Газизуллин Ф.Г. Татарская экономическая мысль на путях к марксизму. 1880–1917 гг.: дис. ... докт. ист. наук. – Казань, 1980.

¹⁷ Амирханов Р.М. Тюрко-татарская философская мысль средневековая (XIII–XVI вв.). – Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 2001; Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). – Казань: Издательство «ФЭН», 2003; Юзеев А.Н. Философская мысль татарского народа. – Казань: Татар. кн. из-во, 2007; Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX века. – Казань: Идель-Пресс, 2001; Исхаков Д. Феномен татарского джадидизма: введение в социокультурному осмыслению. – Казань: Издательство «Иман», 1997.

¹⁸ Творчество Ризы Фахретдина / отв. ред. Р.З. Шакуров. – Уфа, 1988; Башев Ф.Н. Общественно-политическое и нравственно-этические взгляды Р. Фахретдина. – Уфа: Китап, 1996; Ризаэтдин Фахретдин: Фэнзи-биография жыентык. – Казань: «Рухият» нэшрияты, 1999.

¹⁹ Фахретдинев Р. Болгар вэ Казан төрекләре / тәрж. А. Хайрутлин. – Казан: Татар. кит. нэшр., 1993; Ризаэтдин бине Фахретдин. Жәвамигуль кәлым шәрхе / тәрж. М. Рәхимкулова вэ Р. Утәбәй-Кәрими. – Казан: Иман, 1995.

²⁰ Юзеев А. Н. Мировоззрение Ш. Марджани и арабо-мусульманская философия. – Казань: ИЯЛИ, 1992; Юзеев А.Н. Марджани. – Казань: Иман, 1997; Марджани Ш. Вафият ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф / сост. и пер. А. Н. Юзеева. – Казань: Иман, 1998.

²¹ Хайрутдинов А.Г. Последний татарский богослов (Жизнь и наследие Мусы Джаруллаха Бигиева). – Казань: Издательство «Иман», 1999.

²² Очерки истории татарской общественной мысли. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000.

²³ Идиатуллина Г. Абу-и-Наср Курсави. – Казань: Фэн, 2005; Шагавиев Д.А. Роль Шигабутдина Марджани в развитии татарской богословской мысли XIX века: Дис. ... канд. истор. наук. – Казань, 2010; Альгамов Р.К. Роль Габдрахима Утыз-Имяни в изучении социокультурных и рели-

Деятельность татарской буржуазии и купечества конца XIX – начала XX вв. проанализирована в работах Р.Р. Салихова, Л.М. Свердловой, М.З. Гибадуллина, В.Н. Шкунова и др.²⁴

Исследование экономических воззрений представителей татарской зарубежной диаспоры (в частности М. Акъегетзаде, Ю. Акчуры и С. Максуди) с ориентацией на раскрытие влияния ислама на экономическую мысль татар, было предпринято в докторской диссертации Г.Н. Хадиуллиной «Социально-экономические воззрения представителей татарской зарубежной диаспоры: конец XIX – начало XX вв.»²⁵.

Значительный вклад в изучение татарской реформаторской мысли внесли турецкие ученые Г.Б. Таймас, А.Н. Кураг, И. Тюркоглу, М. Гёремез и А. Канлыдере²⁶. Особое внимание заслуживает работа Ибрагима Мараша «Религиозное обновление в тюркском мире (1860–1917)», в которой обстоятельно рассматривается эволюция татарской реформаторской мысли²⁷.

Среди западных исследователей татарского реформаторства следует отметить работы Лаззерини, А. Франка и М. Кемпера²⁸.

История исламской социально-экономической мысли была отражена в работах отечественного исследователя Р.И. Беккина и западных ученых М.А. Чоудхури, А. Аль-Эшкера и Р. Вилсона²⁹.

гиозных традиций татарского общества конца XVIII – первой трети XIX вв.: Дис. ... канд. истор. наук. – Казань, 2006.

²⁴ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Российской империи: взаимодействие с обществом и властью (вторая половина XIX – начало XX вв.): Дис. ... д-ра ист. наук. – Казань, 2006; Свердлова Л.М. Казанское купечество: социально-экономический портрет (кон. XVIII – нач. XX в.): – Казань: Татар. кн. изд-во, 2011; Гибадуллин М.З. Общие тенденции и особенности формирования капиталов татарской буржуазии России, 1861–1913 гг.: Дис. ... канд. экон. наук. – Казань, 2001; Шкунов В.Н. Торгово-экономические отношения Российской империи с сопредельными странами Востока во второй половине XVIII – первой половине XIX в.: Дис. ... д-ра истор. наук. – Ульяновск, 2009; Нигамеддинов Ф.Ф. Татарское купечество Казанской губернии (Конец XIX – начало XX веков): Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2004.

²⁵ Хадиуллина Г.Н. Социально-экономические воззрения представителей татарской зарубежной диаспоры: конец XIX – начало XX вв.: дис. ... д-ра экон. наук. – Казань, 2004.

²⁶ Abdullah Battal Taymas. Kazan Türkleri. – Ankara, 1966; Abdullah Battal Taymas. Kazanlı Türk Meşhurlarından Rızaeddin Fahreddinoğlu Kişiliği Fikir Hayatı ve Eserleri. – İstanbul, 1958; Abdullah Battal Taymas. Kazanlı Türk Meşhurlarından Alimcan Barudi. – İstanbul, 1958; Abdullah Battal Taymas. Kazanlı Türk Meşhurlarından Musa Carullah Bigi. – İstanbul, 1958; Akdes Nîmet Kurat. Kazan Türklerinin Medeni Uyaniş Devri // Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi c.XXIV. – Ankara, 1969; İsmail Türkoğlu. Rusya Türkleri Arasındaki Yenileşme Hareketinin Öncülerinden Rızaeddin Fahreddin. – İstanbul, 2000; Mehmet Görmmez. Musa Carullah Bigiye. – İstanbul, 1994. Ahmet Kanlıdere. Kadimle-Cedit Arasında Musa Carullah Hayatı-Eserleri-Fikirleri. – İstanbul, 2005.

²⁷ Мараш И. Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917) / Пер. с турецкого. – Казань: Из-во «Иман», 2005.

²⁸ Edward J. Lazzerini. Ethnicity and the Uses of History: The case of the Volga Tatars and Jadidism. // Central Asian Survey. 1982. № 1 (2–3); Франк А.Дж. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России. – Казань, 2008; Кемпер М. Суфии и Учёные в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством / Пер. с немецкого. – Казань: Российский исламский университет, 2008.

Однако во всех вышеуказанных работах социально-экономическое учение татарских реформаторов не получило должного внимания.

Впервые мысль об исследовании татарского религиозного реформаторства XIX – начала XX вв., в плане наличия в нем веберовского «духа капитализма» – особого морально-нравственного учения, способствующего развитию капиталистических отношений в обществе, была высказана отечественным исследователем А.Н. Юзеевым и немецким ученым М. Кемпером³⁰. В своих работах А.Н. Юзеев рассмотрел эволюцию развития татарского реформаторства по методологии М. Вебера, а М. Кемпер отметил значение популярного в татарской среде конца XVIII – начала XIX вв. этического учения османского богослова Биргиви. Но в данных исследованиях не рассмотрены социально-экономические воззрения татарских религиозных деятелей и их взаимосвязь с развитием капиталистических отношений в татарском обществе начала ХХ в.

Целью исследования является раскрытие социально-экономических воззрений татарских религиозных реформаторов начала ХХ вв., определение их взаимосвязи с развитием капиталистических отношений в татарском обществе рассматриваемого периода, а также выявление их места во всемирной истории исламской экономической мысли.

Для достижения цели необходимо решение следующих задач:

- Рассмотреть историю развития капиталистических отношений в татарском обществе к началу ХХ в.;
- Выявить социально-экономическую проблематику в татарской публицистике рассматриваемого периода;
- Обозначить основные идеи и принципы социально-экономического учения татарского религиозного реформаторства в контексте исламской экономической мысли;
- Проанализировать морально-нравственное учение татарских реформаторов и определить в нем наличие предпринимательской этики, способствующей формированию капиталистического мировоззрения;
- Осветить отношение татарских реформаторов к проблеме ростовщичества и банков как важнейших элементов развития капитализма.

Объектом исследования является религиозный фактор в социально-экономическом развитии татарского общества, **предметом** – социально-экономические воззрения татарских религиозных деятелей начала ХХ в. как составная часть всемирной экономической и богословской мысли.

²⁹ Беккин Р.И. Исламская экономическая мысль и современность. – М.: ИД Марджани, 2009; Чоудхури М.А. Развитие исламской экономической и социальной мысли // Настольная книга по исламским финансам. – Астана: ИД «Сарыарка», 2010. – С. 37–53; El-Ashker A., Wilson R. Islamic Economics. A Short History (Themes in Islamic Studies). – Lieden – Boston, 2006.

³⁰ Юзеев А.Н. Татарская религиозно-реформаторская мысль (XIX – начало ХХ вв.). – Казань: Татар. кн. из-во, 2012. – С.35; Кемпер М. Мусульманская этика и «дух капитализма» // Исламские финансы в современном мире. Экономические и правовые аспекты. – М.: Умма, 2004. – С. 38–48.

Источниковая база исследования. В основу исследования социально-экономического учения татарского реформаторства в контексте развития капиталистических отношений в татарском обществе начала XX в. положен комплексный анализ широкого круга опубликованных и неопубликованных источников.

Опубликованные источники можно условно разделить на следующие группы:

• *Татарская дореволюционная периодическая печать* составляет важнейшую категорию источников базы исследования. Экономические журналы «Русия саудаси» («Торговля России», 1912–1917) и «Икътисад» («Экономика», 1908–1913), а также журнал «Шура» («Совет», 1908–1917) содержат богатый фактический материал о развитии торговли и промышленности в татарском обществе начала XX в. В двух последних журналах – «Икътисад» и «Шура», а также в религиозном журнале «Ад-дин ва аль-адаб» («Религия и нравственность», 1906–1908 и 1913–1917) представлена полемика татарских религиозных деятелей по проблеме кредитно-банковской деятельности. Исследование богословско-правовых и социально-экономических воззрений З. Аюханова, представленное во втором параграфе третьей главы, построено на анализе его цикла статей, опубликованных в журнале «Шура» в 1915–1916 гг.³¹ В эти же годы «Шура» публикует монографическое исследование М. Сейфуль-Мулукова «Проблема ростовщичества в истории экономики», оказавшее значительное влияние на дальнейшие развитие богословско-правовой и общественной мысли³².

• *Богословско-правовые труды татарских реформаторов* также составляют основу настоящего исследования. На основе анализа работ Р. Фахретдина «Дини ва иджтимагый масъалалар» («Религиозные и общественные вопросы», 1914) и «Джавамигуль калим шархе» («Комментарий к изречению пророка Мухаммада», 1917) раскрывается морально-нравственное учение татарского религиозного реформаторства, представленное во втором параграфе второй главы³³. Изучение монографии М. Бигиева «Закят» (1916) позволило рассмотреть его отношение к проблеме ростовщичества и банков, а также ряду других проблем татарского мусульманского сообщества начала XX в.³⁴

³¹ Аюханов Закир. Риба хакында // Шура. – 1915. – №2. – С.42–52; №3. – С.81–82; №4. – С.107–109; №5. – С.146–148; №6. – С.177–178; №7. – С.204–206; №8. – С.245–247; №9. – С.269–271; №10. – С.299–301; №11. – С.336–340; №12. – С.3613–362; 1916. – №9. – С.222–224; №10. – С.237–239; №11. – С.260–262; №12. – С.383–385; №13. – С.308–311; №14. – С.333–335; №15. – С.357–359; №16. – С.382–384; №17. – С.405–407; №18. – С.428–432; №19. – С.452–455.

³² Мостафа Сайфелмелеков. Икътисади тарихта риба мэсъэлэсе // Шура. – 1915. – № 14. – С.422–424; №15. – С.457–459; №16. – С.484–486; №17. – С.516–517; №18. – С.549–551; №19. – С.596–598; № 21. – С.650–653; №22. – С.677–680; №23. – С.719–721; №24. – С.741–744; 1916. – №6. – С.143–147; №7. – С.165–167; №8. – С.190–193; №9. – С.212–214.

³³ Ризаэддин Бине Фэхреддин. Жэвамигуль калим шэрхе. – Казан: Татар. кит. нэшр., 1996. – 552 с.; Ризаэддин Фэхреддин. Дини вэ иджтимагый мэсъэлэлэр: сайланна хөзмэллэр. – Казан: Рухият, 2011. – 344 с.

³⁴ Муса Джаруллах. Зэкят. – Пг.: Типография Мухаммадалима Максудова, 1916. – 96 с.

Подробной характеристике этих двух групп источников исследования посвящен второй параграф первой главы диссертации.

• *Первоисточники ислама.* При рассмотрении социально-экономического учения ислама и анализа воззрений татарских реформаторов были использованы Коран³⁵ и сборники хадисов³⁶.

Неопубликованные источники. Для изучения особенностей развития капиталистических отношений в татарском обществе к началу XX в. были использованы материалы, представленные в фонде Департамента мануфактур и внутренней торговли (ф.18), Департамента торговли и мануфактур (ф.20) и Министерства торговли и промышленности (ф.23) Российского государственного исторического архива (РГИА), а также в фонде казанской татарской ратуши (ф.22) Национального архива Республики Татарстан (НА РТ).

Методологическая основа исследования. В соответствии с принципами историзма и объективности исследование исторических событий было направлено на раскрытие связи эволюции татарской богословской мысли с развитием капитализма в татарском обществе. В значительной степени работа исходит из методологического принципа, связанного с концепцией Макса Вебера о рационализации действия как двигателя всемирно-исторического процесса – эволюция социально-экономической мысли татарских реформаторов рассматривается как религиозно-идеологическая основа развития капиталистических отношений.

Также были использованы методы и достижения современного исламоведения и источниковедения.

Исследование опиралось также на методы системного, сравнительного исторического и логического анализа, законы и принципы диалектики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вместе с развитием капитализма начинает складываться татарская экономическая мысль. Первые татарские экономисты – Г. Фаизханов, М. Акъегетзаде и М. Сейфуль-Мулуков – стремятся донести до своего народа достижения европейской экономической науки, сопоставить ее положения с татарской действительностью и нормами ислама.

2. Важнейшее значение в развитии экономической мысли татар имела национальная пресса, на страницах которой публиковались не только переводы зарубежных экономистов, знакомивших широкий круг читателей с передовыми достижениями европейской науки, но и экономические статьи татарских ученых. Особую роль в развитии экономической науки среди многочисленной татарской периодики начала XX в. сыграли журнал «Икътисад», который можно назвать первым специализированным журналом по экономике для мусульман, и

³⁵ Коран. Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. Изд. 2-е. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. – 727 с.

³⁶ Сахих аль-Бухари (Краткое изложение) / Перевод с арабского, примечания и указатели: кандидат философских наук Владимир Абдулла Нирша. – М.: Умма, 2003. – 959 с.; Абу Дауд. Сунан. Дар ар-рисаля аль-алимия. Т.6. Б.г. – 661 с.

общественно-политический журнал «Шура», который являлся основной полемической площадкой для обсуждения различных экономических вопросов. Вовлечение в эту полемику многих ученых, религиозных деятелей и предпринимателей, о которых свидетельствует дореволюционная пресса, демонстрирует широкое и бурное развитие экономической мысли у татар к началу XX в.

3. В отличие от ранних татарских реформаторов (Г. Курсави, Ш. Марджани и др.), которые в большей степени рассматривают теоретико-богословские и методологические аспекты мусульманского права, обосновывая необходимость и возможность переосмысливания ислама, реформаторы начала XX в. (Р. Фахретдин, М. Бигиев, З. Аюханов и др.) уже рассматривают конкретные социально-экономические проблемы мусульман России и дают свои богословско-правовые заключения по ним.

4. Находясь в самом центре Российской империи, в которой развиваются капиталистические отношения и европейская наука, татарские мыслители начала XX в. стали одними из первых ученых мусульманского мира, ориентирующихся на интеграцию экономических принципов ислама с рыночной системой хозяйствования.

5. На основе сакральных источников ислама Р. Фахретдин выдвинул реформаторское морально-нравственное учение, близкое к веберовскому пониманию религиозной этики, способствовавшей формированию высшей формы капитализма, которая характеризуется особым отношением к труду как к главному смыслу жизни, постоянным расширением и модернизацией производства, а также соблюдением нравственных принципов при ведении бизнеса.

6. М. Бигиев разработал концепцию мусульманского банка, который соединяет в себе благотворительные и инвестиционные функции – привлеченные благотворительные пожертвования банк должен выдавать в качестве беспроцентной потребительской ссуды, а вклады – инвестировать под проценты в различного рода бизнес-проекты.

7. Используя методологию исчезнувшей средневековой школы захиритов, З. Аюханов легитимизирует современные ему кредитно-банковские отношения, за исключением ежегодного возрастания процентной ставки по кредиту в случае неуплаты.

Научная новизна исследования. Данная диссертация является первой в отечественной историографии работой, посвященной изучению влияния религиозного фактора в развитии капитализма в татарском обществе начала XX в. и анализу социально-экономических взглядов татарских религиозных деятелей рассматриваемого периода.

Полученные в ходе исследования данные существенно дополняют историю экономической мысли татарского народа, раскрывая вклад религиозных деятелей в развитие экономической науки и капитализма в татарском обществе.

Исследование позволило выявить важный исторический факт о том, что первые шаги в интеграции исламских принципов ведения хозяйства и капита-

листической экономики были сделаны татарскими религиозными деятелями еще в начале XX в.

В рамках исследования впервые были изучены социально-экономические воззрения татарских религиозных деятелей Р. Фахретдина, М. Бигиева и З. Аюханова.

Также впервые были изучены богословско-правовые взгляды и методика З. Аюханова.

Были введены в научный оборот монографии М. Бигиева «Закят», З. Аюханова «О ростовщичестве» и М. Сейфуль-Мулюкова «Ростовщичество в экономической истории», автором работы был выполнен их перевод со старотатарского языка на русский.

Научно-теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при изучении истории общественной, экономической и богословской мысли татар в начале XX в. Его материалы могут использоваться при написании учебных пособий по истории Татарстана и российской экономической мысли, а также истории татарской богословско-философской мысли.

Представленные концепции создания исламского банка в условиях бурно развивающегося капитализма православной Российской империи и богословско-правовые заключения в отношении различного рода кредитно-банковских операций могут быть использованы современными экономистами и религиозными деятелями, ищущими пути реализации исламских принципов в современной экономической системе.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались и обсуждались на следующих конференциях и симпозиумах:

- Международная научно-практическая конференция «Духовное наследие мусульманских народов России и ближнего зарубежья» (Казань, 23–24 сентября 2010 г.);
- Пятый международный симпозиум «Исламская культура в Волго-Уральском регионе: от османов до джадидов» (Казань, 9–12 июня 2012 г.);
- Региональная научно-практическая конференции «Вклад братьев Баруди в развитие татарского просвещения» (Казань, 1 ноября 2012 г.);
- Международная научно-практическая конференция «Роль ханафитского мазхаба в современной жизни татар-мусульман» (Казань, 23 мая 2013 г.);
- Международная научная конференция «Мусульманские движения и механизмы воспроизведения идеологии ислама в современном информационном пространстве» (Казань, 14–16 ноября 2013 г.).

По теме диссертации было опубликовано 6 работ, в том числе 2 статьи в изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Помимо этого, впервые был издан перевод на русский язык монографии М. Бигиева «Закят», выполненный диссертантом в соавторстве³⁷.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, освещается степень ее изученности, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет, хронологические рамки, теоретико-методологические основы и структура источников базы исследования, обозначаются научная новизна и практическая значимость работы, приводятся данные об апробации полученных результатов.

В первой главе «Капитализм и экономическая мысль у татар к началу XX в.» рассматриваются процессы зарождения и развития капиталистических отношений в татарском обществе, а также связь этих процессов с социально-экономической проблематикой национальной публицистики рассматриваемого периода.

В первом параграфе «Особенности капиталистических отношений в татарском обществе к началу XX в.» были рассмотрены исторические предпосылки развития капиталистических отношений и проанализированы данные о предпринимательской и финансовой деятельности татарского мусульманского населения Российской империи. В ходе исследования было выявлено, что, несмотря на существование ряда законодательных ограничений по ведению экономической деятельности татарским мусульманским населением, использование русской буржуазией административного ресурса в конкурентной борьбе, а также спад темпов роста в отдельных отраслях, вызванных общими экономическими кризисами, в целом наблюдается положительная динамика развития национальной промышленности и торговли. В рассматриваемый период наблюдается освоение татарскими капиталистами новых отраслей промышленности, модернизация действующих производств, вовлечение мусульманского населения в работу общероссийских кредитно-финансовых институтов, создание акционерных обществ и торговых домов, в том числе совместно с русскими и предпринимателями других народов России, расширение рынков сбыта и развитие внешнеэкономической деятельности с развитыми капиталистическими странами, такими как Германия, Англия, США, Франция и Япония.

Особое внимание было уделено рассмотрению активного участия в этих процессах нового поколения мусульманского духовенства – представителей движения религиозного реформаторства, а также анализу развития мусульманской религиозной индустрии.

³⁷ Бигиев М. Закят / Под общ. ред. И.А. Зарипова. – Наб. Челны: Духовно-деловой центр «Ислам Нуры», 2013. – 228 с.

Во втором параграфе «*Социально-экономическая проблематика в татарской публицистике начала XX в.*» рассматривается становление татарской экономической мысли, происходившее на фоне развития капиталистических отношений. В рассматриваемый период экономические вопросы, изучавшиеся до этого только в узких рамках средневекового мусульманского права, начинают рассматриваться более широко и разносторонне. Об этом свидетельствует большая популярность морально-нравственной мусульманской литературы османских, а позднее и татарских авторов, в которых предпринимательство, накопление капитала и изучение светских наук рассматриваются как религиозная добродетель. Следует особо выделить богословское произведение «*Джавамигуль калим шархе*» («Комментарий к изречениям пророка Мухаммада») яркого представителя татарского религиозного реформаторства Р. Фахретдина, в котором на основе сакральных источников ислама было выдвинуто морально-нравственное учение, близкое к веберовскому пониманию религиозной этики прокапиталистической ориентации.

В это же время появляются первые татарские экономисты – Г. Фаизханов, М. Акъегетзаде, М. Сейфуль-Мулюков, которые стремятся донести до своего народа достижения европейской экономической науки, сопоставить ее положения с татарской действительностью и нормами ислама. В этот процесс в начале XX в. активно включаются мусульманские богословы-реформаторы, которые через призму ислама рассматривают актуальные экономические вопросы, высказывают свое отношение к различным экономическим теориям и ищут пути религиозной легитимизации современных кредитно-банковских и торгово-финансовых операций. Значительный резонанс в татарском обществе произвели богословско-правовые исследования таких реформаторов, как М. Бигиев и З. Аюханов.

В ходе исследования было также выявлено важнейшее значение появления в 1905 г. национальной периодической печати для развития экономической мысли татар. На страницах многочисленных газет и журналов публиковались не только переводы зарубежных экономистов, знакомившие широкий круг читателей с передовыми достижениями европейской науки, но и исследования татарских ученых. Особую роль в развитии татарской экономической мысли сыграли журнал «*Икътисад*» («Экономика»), который можно назвать первым специализированным журналом по экономике для мусульман, и общественно-политический журнал «*Шура*» («Совет»), который являлся основной полемической площадкой для обсуждения различных экономических вопросов. Вовлечение в эту полемику многих ученых, религиозных деятелей и предпринимателей, о которой свидетельствует дореволюционная пресса, демонстрирует широкое и бурное развитие экономической мысли у татар к началу XX в.

Необходимо отметить, что развитие экономических взглядов татар в начале XX в. становится первым этапом современного развития мусульманской экономической мысли, в задачи которой входит гармонизация исламских принципов с мировой капиталистической системой хозяйствования.

Во второй главе «Религиозное реформаторство как идеологическая основа развития капитализма» освещаются отличительные особенности татарской религиозно-реформаторской методологии и разработанное на ее основе морально-этическое учение, которое стало идеологической основой развития капиталистических отношений.

В первом параграфе «Социально-экономическое учение татарских реформаторов в общемусульманском контексте» на основе анализа истории мусульманской богословской и экономической мысли выявляются специфические черты татарского религиозного реформаторства. В ходе исследования отмечается, что основа социально-экономических воззрений мусульманских мыслителей и правоведов была заложена в первоисточниках ислама – Коране и Сунне, которые содержат ряд положений, прямо или косвенно имеющих отношение к хозяйственной деятельности человека. Однако, существующие различные понимания сакральных текстов, а также неоднозначное отношение к принятию тех или иных хадисов привело к существенным разногласиям между мусульманскими учеными в отношении многих социально-экономических вопросов. Сформировавшиеся в конце раннего средневековья богословско-правовые школы (*мазхаб*) ислама предлагали различные подходы к решению социально-экономических проблем и выводили часто противоположные друг другу положения. На основе публикаций татарских ученых в работе рассматриваются социально-экономические положения традиционных школ, особое внимание уделяется ханафитской школе, последователями которой традиционно были татары. Также анализируются социально-экономические учения средневековых мусульманских мыслителей, таких как Ибн Хазм, Аль-Газали, Ибн Таймия, Ибн Кайим аль-Джаузия, Шатиби и Ибн Халдун, взгляды которых имели значительное влияние на представителей татарского реформаторства.

Застой мусульманской науки и богословия, начавшийся в эпоху позднего средневековья, охватил и экономическую мысль. В этот период не возникает новых оригинальных направлений и школ. Не вполне корректной представляется фигурирующая в некоторых исследованиях датировка начала современного развития исламской экономики серединой XX века, когда за рубежом выходит ряд работ по данной тематике, так как еще в начале XX в. татарские реформаторы стали «пионерами» возрождения экономической мысли всего исламского мира.

Несмотря на неоднородность татарского реформаторства, для всех представителей этого течения общественной мысли была характерна критика эпигонства (*таклид*) по отношению к средневековым положениям традиционных богословско-правовых школ (*мазхаб*) и призыв к самостоятельному творческому рассмотрению (*иджтихад*) первоисточников – Корана, Сунны и практики первых поколений мусульман для извлечения правовых положений с учетом современных потребностей мусульманского сообщества. Но, призывая возвращаться к Корану и Сунне, татарские реформаторы не ищут там готовых ответов, а преимущественно ориентируются на освоение методологии первых

поколений мусульманских ученых, чтобы на этой основе найти решения вновь возникающих вопросов, учитывая при этом и языковые особенности арабского языка, на котором выражались те ученые, и исторические условия, в которых они находились. Кроме того, татарские реформаторы никак не умаляют заслуг предыдущих ученых, а тем более основателей традиционных школ (*мазхаб*), но призывают не слепо следовать извлеченным этими учеными положениям, а использовать их интеллектуальные достижения и методологические установки для дальнейшего развития теологии и юриспруденции. Так, выдающийся татарский реформатор М. Бигиев считал, что его подражание и следование (*таклид*) имаму Абу Ханифе заключается в творческом поиске решений (*иджтихад*), который проделывал бы сам имам.

Развитие капитализма в России требовало от духовных лидеров радикальных идейных изменений, модернизации религиозного мировоззрения, приближение ее проблематики к запросам современности, переключение с чисто богословских проблем на социально-экономические. Если первые татарские реформаторы, такие как Г. Курсави и Ш. Марджани, в большей степени рассматривают теоретико-богословские и методологические аспекты мусульманского права, обосновывая необходимость и возможность переосмыслиния ислама, то следующее поколение реформаторов – Р. Фахретдин, М. Бигиев и З. Аюханов – уже рассматривает конкретные социально-экономические проблемы мусульман России и дает свои богословско-правовые заключения по ним.

На основе первоисточников ислама ими было сформулировано особое морально-нравственное учение, содержащее позитивное отношение к богатству и пропагандирующее активное участие в экономике, а в своих богословско-правовых и экономических исследованиях ими были предложены пути религиозной легитимизации современных кредитно-финансовых и иных торговых отношений.

Во втором параграфе «*Реформаторская этика и «дух капитализма»*» рассматривается морально-нравственное учение яркого представителя татарского реформаторства начала XX в. Р. Фахретдина, которое было им сформулировано в работе «*Джавамигуль калим шархе*» («Комментарий к изречениям пророка Мухаммада»). Еще М. Вебер доказал важнейшее влияние религиозного мировоззрения на социально-экономическое развитие общества. Изменение религиозного мировоззрения в сторону рационализации и обращение богословия в сторону социально-экономических запросов общества у татар происходит на рубеже XVIII и XIX вв., когда наибольшую популярность наравне с суфизмом приобретает морально-нравственное учение османского богослова Биргиви, в котором, как верно отмечают некоторые исследователи, присутствовали элементы веберовского «духа капитализма». В течение всего XIX в. это учение проходило переосмысливание татарскими реформаторами, каждый из которых пропагандировал позитивное отношение ислама к предпринимательству, инновациям, светским наукам и европейскому образованию, называя труд важнейшей религиозной добродетелью наравне с исполнением обрядов.

На основе анализа работы Р. Фахретдина было выделено несколько социально-экономических установок, вытекающих из его морально-нравственного учения. Во-первых, это – богословское обоснование экономической деятельности, провозглашение равнозначности богослужения и труда. Во-вторых, Р. Фахретдин пропагандирует положительный образ богатства и накопления капитала. В-третьих, он называет труд главным источником человеческого счастья и говорит об обязанности каждого выполнять ту или иную умственную или физическую трудовую деятельность. При этом мыслитель уделяет внимание важности учета продолжительности рабочего дня и указывает на его связь с производительностью труда. В-четвертых, разделяя религиозные и мирские дела, Р. Фахретдин считает, что во всех мирских вопросах, к которым он относит науку и образование, торговлю и производство, финансово-экономические отношения и т.п., постоянная модернизация и внедрение инноваций совершенно необходимы. На этом основании он призывает к изучению европейского опыта, переходу к современным формам хозяйствования, развитию промышленности и внедрению новых технологий во все отрасли экономики, в том числе в торговле и сельском хозяйстве, расширению производства и рынков сбыта, которые не должны быть ограничены национальной или религиозной идентичностью. В-пятых, Р. Фахретдин указывает на необходимость экономного и сбалансированного ведения хозяйства. В-шестых, он считает необходимым создание мусульманских благотворительных обществ, которые должны аккумулировать и распределять не только обязательную милостыню (*закят*), но и все добровольные милостыни мусульман. В работе этих обществ он призывает принимать участие всех членов мусульманской общины как в форме материального спонсорства, так и в форме волонтерского участия в его деятельности. При этом важнейшим направлением распределения милостыни Р. Фахретдин называет поддержку общественно значимых проектов, необходимых для развития общества и нации – строительство и содержание школ и медресе, ремесленных училищ и университетов, мечетей и больниц, мостов и дорог, а также развитие экономики и производства. Все эти положения татарский богослов выводит на основе мусульманских первоисточников – Корана и Сунны, а также практики первых поколений мусульман.

Для Р. Фахретдина нравственность – это основа исламской религии, в которой заключен главный принцип всех общественных отношений, в том числе и экономики. Только соблюдение морально-нравственных принципов ислама, по мнению богослова, является залогом прогресса и процветания.

Сформулированное Р. Фахретдином на основе первоисточников ислама морально-этическое учение направлено на формирование «духа капитализма». Причем не традиционного капитализма, основанного на жажде наживы любой ценой, а, в определении М. Вебера, современного, который он считал его высшей формой. К его характерным особенностям немецкий ученый относил формирование у человека особого отношения к труду как к главному смыслу жизни, а также желание расширить и модернизировать производство, соблю-

дение морально-нравственных принципов при ведении бизнеса. Учение татарского реформаторства, сформулированное Р. Фахретдином, включало в себя все такие характеристики, т.е. было призвано формировать именно современный тип капитализма.

В третьей главе «Богословско-правовая легитимизация кредитно-банковской деятельности» рассматриваются предложенные татарскими реформаторами два альтернативных метода решения проблемы коранического запрета на ростовщичество. Традиционное понимание данного коранического запрета препятствовало мусульманскому населению вести кредитно-банковские операции и тем самым тормозило дальнейшее развитие капитализма. Уже в конце XIX в. ведение более или менее крупного бизнеса в России было невозможно без кредитных взаимоотношений. Поэтому татарские предприниматели, так или иначе, были вынуждены использовать кредитно-банковские отношения. Однако активное участие в работе кредитных организаций не только татарских предпринимателей, но и отдельных представителей мусульманского духовенства, и даже содержание медресе на проценты от банковских вкладов, свидетельствуют о наличии особого понимания коранического запрета ростовщичества татарскими реформаторами.

В первом параграфе «Исламский банкинг согласно М. Бигиеву» анализируется богословско-правовое заключение о ростовщичестве известного татарского реформатора, которое было представлено им в книге «Закят». Всесторонне рассматривая проблему ростовщичества, исследуя не только мусульманские первоисточники и заключения средневековых богословско-правовых школ (*мазхаб*), но и Священные Писания христианства и иудаизма, суждения философов и экономистов (в том числе и К. Маркса), М. Бигиев провозглашает запретным в исламе только взимание процентов в потребительской ссуде, тогда как в отношении производственного кредита оно является дозволенным. Однако в отличие от современных мусульманских ученых, татарский реформатор не оговаривает обязательность получения процента только в случае получения прибыли.

На основе этого разделения М. Бигиев строит свою концепцию мусульманского банка, призванного соединить в себе функции благотворительного и инвестиционного фонда. Как благотворительный фонд банк должен аккумулировать средства от обязательных и добровольных мусульманских пожертвований и направлять их на потребительские беспроцентные ссуды и безвозмездную благотворительность. А как инвестиционный фонд этот банк будет брать заём у владельцев денежных средств и инвестировать их в различные сферы торговли, сельского хозяйства и промышленности. Проценты от прибыли будет получать как банк, что станет источником его собственного дохода, так и заёмщик денежных средств. По мнению М. Бигиева, деятельность любого из известных в современном ему мире типов банков, при условии отсутствия процентной потребительской ссуды, является дозволенной с точки зрения исламского закона.

При этом татарский реформатор неоднократно подчеркивает важную роль банковской системы в современном мире и призывает мусульман не отказываться от участия в экономической жизни общества, и в случае отсутствия мусульманских банков пользоваться услугами других банков, избегая процентного потребительского кредита.

Еще одно важное положение, выявленное в ходе исследования богословско-правового учения М. Бигиева о ростовщичестве, касается позиции мыслителя в вопросе о применении понятия «обитатель войны» (*дар аль-харб*) в отношении всех без исключения немусульманских стран. Татарский богослов отвергает такую квалификацию как анахронизм, провозглашая всю землю «обителью мира» (*дар ас-салям*), на которой необходимо соблюдать принцип неприкосновенности жизни, здоровья и имущества всех людей.

Во втором параграфе «Учение З. Аюханова» впервые были изучены богословско-правовые и социально-экономические взгляды выпускника каирского университета, преподавателя оренбургского медресе «Хусаиния» и уфимского медресе «Галия». Было выявлено сходство его взглядов и методологии с исчезнувшей в XV в. средневековой богословско-правовой школой захиритов, которое заключалось в установке на буквальное понимание Корана и Сунны и отрицание логико-рационалистических методов извлечения положений в рамках юриспруденции (*фих*). В отличие от своих современников (в первую очередь М. Бигиева), призывающих к обновлению религии через «открытие врат иджтихада», З. Аюханов предлагает татарскому обществу иной путь реформирования мусульманского права, построенный на принятии положения о религиозной запретности только того, что явно указано в Коране и достоверной Сунне, отрицая любые интерпретации и аналогии на основе них. Суждение обо всех нерегулируемых в священных текстах вопросах богослов передает обществу, которое может пересматривать свое отношение к ним в зависимости от социально-экономических и иных изменений жизни. При этом он провозглашает главенство не традиции и священничества, а совести как главного критерия принятия решений и обществом в целом, и отдельным человеком, ибо именно согласие совести, по его мнению, будет учитываться Божьим судом.

Руководствуясь данными принципами, мыслитель отрицает положения средневековых школ мусульманского права в отношении ростовщичества. С его точки зрения, коранический запрет распространяется только на тот вид ростовщичества, который практиковался в доисламской Аравии и заключался в повышении ставки процента по кредиту в случае отсрочки выплаты. Все остальные формы кредита, в том числе с фиксированной изначально процентной ставкой, он объявляет дозволенными. Помимо наличия фиксированной ставки процента, кредиты, взятые для развития бизнеса, могут иметь фиксированную дату выплаты и должны быть выплачиваемы заемщиком, как в случае получения прибыли, так и в случае убытков. Пользование кредитором залогом при кредите запрещено. Обязательность равенства при бартерном обмене установлена только в отношении шести видов товаров – золота, серебра, пшеницы,

ячменя, фиников и соли. Но если неравный обмен даже этих товаров несет пользу для общества и не ущемляет права человека, то такой обмен также считается допустимым. Например, в случае обмена золотых или серебряных украшений на деньги из этих же металлов, т.е. продажа изделий из драгметаллов, произведенных с приложением труда мастера, за деньги, в стоимость которых входит как цена металла, так и оплата труда мастера.

Выдвинутые З. Аюхановым положения открыли широкие возможности для развития торговых и финансовых отношений мусульман. Именно в этом, а также в создании национальных мусульманских банков и иных кредитных учреждений с разнообразными видами кредитования и депозитов, которые должны аккумулировать национальное богатство внутри страны или общины и препятствовать их оттоку за границу, в иные общины, богослов видел единственный путь спасения мусульманского мира от экономической, а с ней и политической зависимости. Это, по его мнению, и будет продолжением в современных реалиях тех временных экономических мер, которые пророк Мухаммад устанавливал для социально-экономического развития мусульманской общины, чье благополучие и выступает главной целью всех религиозных положений ислама.

В **заключении** подводятся основные итоги диссертационного исследования.

Социально-экономическое учение татарских реформаторов начала XX в. выступает творческим развитием средневековой теолого-экономической мысли ислама, в значительной степени отражающим особое геополитическое положение татар, которые, в отличие от других мусульманских народов, много веков находились под непосредственным влиянием русской, а через нее и европейской науки и культуры. Помимо собственно богословско-правовой проблематики, они особое внимание уделяли вопросам экономики, впервые в истории мусульманской мысли стремясь интегрировать мусульманские принципы экономики в капиталистическую систему хозяйствования. Во многом именно благодаря созданному ими морально-нравственному учению и богословско-правовой легитимизации кредитно-банковских отношений в татарском обществе начала XX в. шло бурное развитие капиталистических отношений.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Зарипов И.А. «Икътисад» – первый российский журнал по исламской экономике / И.А. Зарипов // Филология и культура. Philology And Culture. – 2013. – №1 (31). – С. 193–197.

2. Зарипов И.А. Морально-нравственное учение Р. Фахретдина и «дух капитализма» / И.А. Зарипов // Казанская наука. – 2013. – №9. – С. 35–37.

Публикации в научных изданиях:

3. Зарипов И.А. Обзор публикаций татарских богословов по исламской экономике / И.А. Зарипов // Журнал Российского исламского института «Минбар». – 2011. – № 1 (7). – С. 33–44.
4. Зарипов И.А. Вступительное слово к книге М. Бигиева «Закят» / И.А. Зарипов // Бигиев М. Закят / Под общ. ред. И.А. Зарипова. – Наб. Челны: Духовно-деловой центр «Ислам Нуры», 2013. – С. 4–26.
5. Зарипов И.А. М. Сейфуль-Мулюков (1887–1938) об истории ростовщичества в мировой экономике / И.А. Зарипов // Молодой ученый. – 2013. – № 10 (57). – С. 437–441.
6. Зарипов И.А. Закир Аюханов – захиритская методология в татарском богословии начала XX в. / И.А. Зарипов // Научный Татарстан. – 2013. – №3. – С. 13–19.

Подписано в печать 18.11.2013 г. Формат 60×84 ^{1/16}
Тираж 120 экз. Усл. печ. л. 1,5

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09